

Цели и принципы доказывания как процессуально-криминалистической деятельности

Аннотация: Деятельность по доказыванию является самостоятельным видом криминалистической деятельности и обязательно входит составным элементом во все другие виды криминалистической деятельности.

Являясь целью криминалистики, криминалистическое доказывание одновременно является и обязательной составляющей общей деятельности по осуществлению правосудия, призвано обеспечивать указанную функцию суда.

Принципы доказывания, сформулированные в главе XV УПК Азербайджанской Республики, являются базовыми и для осуществления деятельности по криминалистическому доказыванию искомых фактов.

Ключевые слова: доказывание; криминалистическая деятельность; функция; цель; принцип; система доказывания; субъект; нормативное закрепление.

Доказывание есть обязательный элемент мышления при осуществлении любого вида человеческой деятельности. Это необходимое условие деятельности, которое надо соблюдать перед принятием решения, в процессе формирования убеждения. Доказывание в равной степени есть и обязательный элемент такой деятельности человека, где надо формировать собственное убеждение для совершения действий, принятия решений, управления технологическими процессами, действиями других лиц и т.д. [2, с. 11].

Очевидно, что в уголовном процессе надо не только устанавливать истину, но и обязательно ее доказывать.

Как известно, важнейшей целью предварительного расследования является

♦ Исмайлова Севиндж Рауф кызы – доктор философии права, член МОПИ (Азербайджан).
E-mail: sevism@rambler.ru

предоставление суду возможно более полного объема доказательственных фактов, на основании которых суд сможет сформировать свое убеждение по всем перечисленным позициям и принять решение – осуществить правосудие.

Для того, чтобы на предварительном следствии был собран и передан суду весь необходимый доказательственный материал, необходимо проводить большую работу по сбору, проверке, оценке этого материала, по формированию убеждения в его истинности, полноте, доброкачественности.

Доказывание формирует убеждение следователя, которое он передает суду посредством всех собранных фактов, их анализа и синтеза, осуществляемых в процессе предварительного расследования. Именно поэтому доказывание выполняет особую роль в деятельности по осуществлению правосудия. Суд должен убедиться в том, что преступное событие, в котором обвиняют подсудимого, действительно имело место, что совершил его именно подсудимый. Суд должен быть убежден в степени его виновности в действиях, в наступившем преступном результате. Суд, наконец, должен быть убежден, что подсудимый понесет за это справедливое наказание, уровень которого опять же устанавливает суд. Убеждение в каждом из перечисленных случаев производится через процесс доказывания [6, с. 72].

Таким образом, одной из функций доказывания является оказание помощи суду в формировании убеждения. Внутреннее убеждение у судьи, необходимость которого определяет Уголовно-процессуальный кодекс, должно сформироваться только через процесс доказывания.

В итоге можно констатировать, что доказывание: активизирует весь процесс познания на предварительном следствии, равно как и на стадиях выявления преступлений и судебного следствия; обеспечивает полноту сбора, исследования, проверки, оценки всех доказательственных фактов, их закрепление в материалах проверки, либо уголовного дела; предоставляет в распоряжение суда результаты всей работы по доказыванию, проведенной на предыдущих этапах борьбы с преступностью.

Очевидно, что доказывание, являясь важнейшей и обязательной частью деятельности уполномоченных субъектов и на этапе выявления преступлений, и на предварительном и судебном следствии, в тоже время является и целью научных разработок в уголовном процессе и криминалистике. Появление в криминалистике такой цели, как доказывание, – это закономерный результат развития самой науки и расширения ее связей с уголовным правом и процессом, что, в свою очередь, является следствием общего развития демократических преобразований в системе правосудия [7, с. 11-12]. Именно благодаря доказыванию на предварительном следствии суд получает в свое распоряжение проверенные и уже оцененные участниками процесса доказательства, собранные с соблюдением всех условий и гарантий, предусмотренных для деятельности по осуществлению предварительного расследования.

Являясь целью криминалистики, криминалистическое доказывание одновременно является и обязательной составляющей общей деятельности по осуществлению правосудия, призвано обеспечивать указанную функцию суда.

Как обязательная функция науки криминалистики и криминалистической деятельности доказывание выполняет очень важную общесоциальную функцию – убеждает все общество в действенности и справедливости правосудия в целом [10, с. 61-62].

Как известно, доказывание – основа реализации процессуальных функций следователя, а с другой стороны, оно расширяет возможности следователя при воздействии на обвиняемого, дающего ложные показания, пытающегося противодействовать процессу сбора доказательств [11, с. 112]. Убеждаясь в наличии определенных фактов, связей между ними, следователь может использовать результаты своей деятельности по доказыванию и для убеждения обвиняемого в необходимости прекратить противодействие следствию и дать согласие на сотрудничество в целях установления истины.

Доказывание есть еще и процесс организации деятельности по выявлению уголовно-релевантных фактов на этапах выявления преступлений,

предварительного и судебного следствия. Этот процесс существенно углубляется через процессуальное понимание доказывания как сбора, проверки, оценки доказательств, что позволяет выделять эти стадии при формировании доказательств на каждом из этапов борьбы с преступностью [12, с. 26-27].

Доказывание сочетает в себе все виды деятельности по достижению целей уголовного процесса и криминалистики и одновременно является частью содержания всех этих видов деятельности и их результатом. Без доказывания нельзя досконально установить обстоятельства преступного события, выявить преступление, осуществить действия по профилактике и предупреждению подобного преступного поведения в будущем.

Таким образом, деятельность по доказыванию является самостоятельным видом криминалистической деятельности и обязательно входит составным элементом во все другие виды криминалистической деятельности [15, с. 68-69].

В системе целей субъектов уголовного преследования доказывание выполняет особую функцию – оно служит связующим элементом для всех остальных целей.

Доказывание не существует само по себе: оно предполагает собирание доказательств, но в то же время нельзя собирать доказательства, опять же не имея в виду одновременное осуществление процесса доказывания.

Сказанное означает, что доказывание характеризуется исключительно многосторонней значимостью. Оно важно: для реализации всех целей криминалистической и процессуальной деятельности; собирания всех необходимых доказательственных фактов на стадии расследования; реализации функции обвинения на предварительном следствии и в суде; обеспечения неотвратимости наказания за совершенное преступление; обеспечения прав обвиняемого на предварительном следствии; предоставления суду всех доказательственных фактов, необходимых для осуществления правосудия [2, с. 262-265].

Общей целью доказывания является собирание доказательств, их проверка и оценка для обеспечения последующей деятельности суда по использованию

доказательств, формированию убеждения, на основе которого и осуществляется правосудие.

При этом особенность доказывания проявляется в его направленности. Субъект доказывания не только сам обязан убедиться в наличии доказательственных фактов, связях между ними, но и должен убедить в этом суд. В силу этого доказывание требует, чтобы все установленные факты были процессуально зафиксированы, закреплены, отражены в материалах уголовного дела. Мало того, требуется и соблюдение таких мер предосторожности, чтобы все установленные факты, связи между ними могли быть воспроизведены, проверены в суде при осуществлении правосудия, то есть при реализации процесса доказывания в ходе судебного следствия.

С нашей точки зрения, систему целей доказывания образуют: а) построение и реализация уполномоченными субъектами уголовно-правовой матрицы преступления с целью обеспечения законности при разрешении дела; б) осуществление доказывания на каждом этапе борьбы с преступностью с целью установления всех обстоятельств, необходимых для принятия процессуальных решений субъектами доказывания, прокурором, судом;

в) реализация на каждом этапе борьбы с преступностью всех стадий доказывания, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, с целью достижения обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела;

г) создание условий для участия в процессах доказывания на предварительном следствии всех заинтересованных участников уголовного процесса;

д) формирование целостного мысленного представления (мысленного воссоздания) о событии преступления, о действиях, умысле и мотивах поведения обвиняемого [7, с. 11-13].

Доказывание – необходимый элемент деятельности, направленной на формирование собственного убеждения следователя, убеждения других участников, в том числе и обвиняемого. Такое представление о событии преступления доказывание обеспечивает путем последовательного

установления различных видов связей между фактами, действиями, событиями. Для достижения этой цели в процессе доказывания разрабатываются и фиксируются связи – следы-отражения системы «преступление»; системные связи установленных и устанавливаемых фактов (элементы структуры); причинно-следственные связи между действиями и результатами, различными событиями, явлениями и т.д.

Достижение каждой из перечисленных целей происходит через разработку и разрешение систем задач, что также определяет предмет концепции криминалистического доказывания.

Следовательно, формирование системы целей доказывания, а также определение и анализ задач, которые надо решать для достижения каждой цели, позволяют еще раз убедиться в необходимости разработки и развития специальной концепции криминалистического доказывания, в рамках которой и должно осуществляться исследование указанных проблем.

Вопрос о правовых принципах осуществления правоприменительной деятельности традиционно является одним из важнейших в юридической науке. Таковым же он выступает и в частной теории выявления преступлений, а также криминалистической концепции их доказывания.

При этом следует отметить, что принципы доказывания, сформулированные в главе XV УПК Азербайджанской Республики, являются базовыми и для осуществления деятельности по криминалистическому доказыванию искомых фактов.

В свою очередь, принципы осуществления процесса криминалистического доказывания строятся на базовых принципах, установленных уголовно-процессуальной наукой.

Все процессуальные формы доказывания, все институты и нормы доказательственного права основаны на принципах уголовного процесса, служат выражением и конкретизацией этих принципов. Доказательственное право – центральная часть, ядро процессуального права, а доказывание – процесс реализации доказательственного права. Поэтому все принципы

уголовного процесса имеют отношение к доказательственному праву и являются его принципами. Одни из них прямо и непосредственно, а другие косвенно и опосредованно влияют на процесс доказывания, направляя его к достижению истины.

Вместе с тем следует отметить, что в теории уголовного процесса М.С. Строговичем, М.Л. Якуб и другими была предпринята попытка сформулировать самостоятельные принципы для доказательственного права: принцип достижения материальной истины как цели и результата пользования доказательствами; принцип внутреннего убеждения судей как основы оценки доказательств; принцип презумпции невиновности [16, с. 166-167; 18, с. 109].

Однако в процессуальной литературе идея создания самостоятельных принципов в теории доказывания поддержки не получила, так как, по мнению И.Л. Петрухина «во-первых, в доказательственном праве и доказывании находят применение и другие принципы уголовного процесса (законность, право на защиту, устность, непосредственность и т.д.). Во-вторых, названные принципы имеют общепроцессуальный характер» [13, с. 328]. В наиболее концентрированном виде эту позицию выразил И.П. Снегирев, отметивший, что попытки выделить какие-то специальные принципы доказывания, которые существовали бы наряду с общими принципами уголовного судопроизводства, параллельно им, не оправдывают себя, поскольку или умаляется значение тех или иных начал судопроизводства, и они сводятся только к доказыванию, или к вопросам доказывания применяется только действие некоторых положений, вытекающих из того или иного принципа [15, с. 106-107].

С нашей точки зрения, некоторые принципы, характеризующие криминалистику как науку, одновременно могут служить и принципами криминалистического доказывания, так как деятельность по установлению системы отражения содеянного хоть и является эмпирической основой процессуального доказывания, но имеет отличную от него структуру и методы реализации [14, с. 44-45].

Вместе с тем следует отметить, что в криминалистике принципы деятельности по доказыванию также не разрабатывались, а речь шла только о принципах криминалистической методики расследования преступлений [9, с. 116-118].

Исследуя вопрос содержания принципов криминалистики, Р.С. Белкин писал, что под принципами криминалистической науки надо понимать те исходные положения, которые определяют гносеологическую направленность криминалистических научных исследований, рассматривая при этом последние как одну из разновидностей единого по своей гносеологической сущности процесса научного познания объективного мира. Такое понимание принципов криминалистики позволяет сделать вывод о том, что в указанном смысле нет и не может быть никаких специфических принципов данной отрасли знаний, а есть применение общих принципов науки к познанию специфического предмета криминалистики [5, с. 171].

Принципами криминалистики, как и любой другой области научного познания, по мнению Р.С. Белкина, являются: принцип объективности; принцип историзма; принцип системности науки [4, с. 238].

Представляется, что выводы Р.С. Белкина содержат определенные противоречия. С одной стороны, в них указывается, что нет и не может быть каких-либо специальных принципов исследуемой отрасли знаний, а с другой – отмечается четкая направленность производимых криминалистических исследований как разновидности процесса научного познания объективного мира. Однако, процесс познания объективного мира как познание объективной истины в процессе уголовного судопроизводства являет собой целенаправленную деятельность множества субъектов выявления и доказывания выявленных преступных фактов. По своей сути данная деятельность, как и принципы ее осуществления, должна носить императивный, властно-распорядительный характер, так как в ней должны содержаться обязательные предписания, исполнение которых обеспечит эффективное развитие процесса борьбы с преступностью [6, с. 69-70].

Главным в этом вопросе, по нашему мнению, является то, что криминалистика традиционно видится в соотношении с теорией доказательств только как обслуживающая наука, обеспечивающая реализацию правосудия, позволяющая, с одной стороны, осуществлять процесс доказывания, а с другой – разрабатывать приемы и способы проведения в этих целях следственных действий. Все это верно, но криминалистика, ко всему прочему, это и наука, при помощи которой возможен самостоятельный путь познания истины в процессе уголовного судопроизводства. При этом деятельность, направленная на достижение этой истины, должна осуществляться целенаправленно, системно, наступательно. Именно следование принципам, регулирующим содержание работы по доказыванию преступлений, позволит значительно оптимизировать деятельность субъектов, уполномоченных на борьбу с преступностью.

Принципы постулируют претворение в жизнь заключенных в них правовых требований, так как если принципы не сформулированы и не представлены в содержании нормативной базы, регулирующей деятельность по выявлению, раскрытию и доказыванию преступлений, то они как справедливо отмечал С.С. Алексеев, являются «элементами правовой идеологии» и не могут данную деятельность координировать и регулировать [1, с. 98]. Поэтому необходима тщательная научная разработка исследуемых принципов, которые должны органически вытекать из целей, задач борьбы с преступностью, так как и те и другие являются первоосновой для формирования системы предписаний в законе, регулирующей эту борьбу.

Принципы отражают закономерности деятельности и по своему содержанию объективны. Вместе с тем они представляют собой волевой акт, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения субъективны. В этом единстве двух сторон – объективного и субъективного – проявляется, главным образом, природа принципов [8, с. 45]. Справедливо отмечается, что беспринципность в борьбе с правонарушениями и беззаконием – источник тяжелейших заблуждений, от которых пострадало

немало невиновных. Тут не может быть градации: соблюдать предписания закона во всех случаях, в большинстве из них или в какой-то части [8, с. 40].

Представляется, что в качестве основных принципов доказывания могут быть приняты условия собирания доказательств, рассмотренные А.Р. Белкиным [3, с. 2-3].

Первое условие заключается в безусловном соблюдении при собирании доказательств требований законности, что означает: использование законных способов собирания доказательств, которые предусмотрены законом; использование законных способов собирания доказательств только в рамках такой их процессуальной процедуры, которая установлена законом; предоставление права собирания доказательств только уполномоченным на то законом лицам; объективность, беспристрастность в собирании доказательств.

Второе условие собирания доказательств – обеспечение полноты собранного по делу доказательственного материала. Все процессуальные действия по собиранию доказательств должны проводиться качественно, тщательно; ни одно из доказательств, существенных для дела, не должно оказаться вне поля зрения субъектов доказывания.

Третье условие собирания доказательств – своевременность действий по их собиранию. Своевременность собирания доказательств заключается в правильном выборе момента проведения того или иного следственного действия по собиранию доказательств. Если это действие по своему характеру является неотложным, то оно и должно проводиться немедленно, как только в нем возникла необходимость; если момент проведения такого действия определяется какими-либо тактическими соображениями, то это также должно учитываться следователем или судом.

Четвертое условие заключается в соблюдении необходимых гарантий достоверности сведений о получаемых фактических данных и обеспечивается: выбором достоверных источников доказательственной информации; соблюдением тех тактических условий и приемов проведения следственных действий, которые создают предпосылки для получения достоверных

результатов; применением таких технических средств, которые позволяют полно выявить, точно зафиксировать и надежно сохранить доказательства [3, с. 111-126].

Данные классификации принципов можно было бы в совокупности считать исчерпывающими, если процесс доказывания отождествлять только с деятельностью субъектов доказывания на этапе предварительного следствия и определять эти принципы фактически только как положения методики организации деятельности по осуществлению предварительного расследования. В данном случае можно говорить об определении методики и тактики наиболее эффективного проведения проверки и оценки криминалистических средств доказывания посредством осуществления тактических операций и действий, направленных на формирование системы процессуальных доказательств с целью определения тождества общей криминалистической модели преступления с его уголовно-правовой моделью посредством сформированных процессуальных доказательств.

Однако вне поля исследований остаются две группы принципов деятельности: а) принципы выявления, исследования, проверки, фиксации и оценки структуры преступления, преступной деятельности, отражения преступления и отражения преступной деятельности.; б) принципы построения криминалистических моделей доказывания факта преступления и доказывания преступной деятельности как для каждого этапа борьбы с преступностью в отдельности, так и общей криминалистической модели доказывания.

Следовательно, можно констатировать, что формирование теоретических основ доказывания дает возможность определить систему принципов, на которые должна настроиться система тактической деятельности по доказыванию. В эту систему должны входить: процессуальные принципы осуществления доказывания; логико-психологические принципы доказывания; организационные принципы доказывания; собственно криминалистические принципы доказывания.

Говоря о системе принципов доказывания, необходимо отметить, что все они носят конституционный характер, и поэтому устанавливать среди них какую-либо иерархию нельзя. Возможно лишь условно разделить принципы на общеправовые и специальные. Кратко остановимся на принципах, относящихся к первой группе, которые по содержанию практически идентичны принципам, изложенным в гл. 2 УПК Азербайджанской Республики.

Законность как принцип деятельности по криминалистическому доказыванию преступлений подразумевает строгое выполнение ее субъектами требований Конституции, Законов Азербайджанской Республики, уголовно-процессуального законодательства, иных правовых актов, которыми четко должны быть определены: цели и средства их достижения; задачи; принципы осуществления указанной деятельности; круг субъектов выявления уголовно-релевантных фактов и их доказывания; их правовое положение и система взаимодействия [7, с. 9-10].

Принцип законности предполагает также перманентную работу по предупреждению преступлений; обеспечению безопасности личности, общества, государства; обеспечению неотвратимости наказания виновных; безусловному обеспечению режима законности в стране.

Законность проводимых в исследуемом направлении действий гарантируется тем, что они могут быть начаты и осуществляться только в интересах поиска, фиксации, закрепления криминалистически значимой информации, иных данных и следов преступления, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, дальнейшего установления и наказания конкретных лиц, причастных к противоправной деятельности.

Из принципа законности прямо вытекает такой принцип, как осуществление доказывания на основе процессуальных средств. Здесь особо следует отметить, что процесс доказывания, как правило, сводят к уголовно-процессуальной деятельности, и это, безусловно, в своей основе соответствует действительности. Но на самом деле осуществление доказывания посредством процессуальных норм и правил является только одним из принципов ис-

следуемого процесса, так как доказывание – это перманентная совокупность, но не сумма процессов доказывания, осуществляемых на всех этапах борьбы с преступностью, в том числе и на этапе выявления преступлений [10, с. 162].

Принцип равенства каждого перед законом и судом предполагает, что мероприятия, направленные на доказывание преступлений, проводятся независимо от должности подозреваемого или обвиняемого, социального и имущественного положения, гражданства, пола, возраста, национальности, образования, политических и религиозных взглядов, принадлежности к партиям или иным общественным организациям [17, с. 13-14].

Принцип объективности, беспристрастности и справедливости уголовного судопроизводства обязывает субъектов деятельности по доказыванию проводить соответствующую работу не только в ответ на поступившие заявления и сообщения о совершенных преступлениях, но и в ходе постоянного выполнения своих функциональных обязанностей с целью обнаружения и последующего доказывания иных латентных преступлений. В связи с этим необходимо выяснять как уличающие, так и оправдывающие подозреваемое лицо обстоятельства и принимать все меры по предотвращению преступлений, их профилактике [17, с. 22-23].

Что касается специальных принципов, то принцип построения доказывания на основе процессуальных этапов, как таковой состоит в следующем. Хотя процессуальная теория доказывания не позволяет четко разделить этот процесс на соответствующие этапы, тем не менее доказывание, безусловно, строится на процессуальных этапах и по своему содержанию состоит из собирания, проверки и оценки доказательств. Однако, раскрывая содержательную сущность этого процесса и указывая на его криминалистическое содержание, мы не можем не отметить, что собирание, проверка и оценка доказательств осуществляются двухуровнево: как при осуществлении процесса доказывания на всех этапах борьбы с преступностью, так и одновременно при реализации криминалистического доказывания – при собирании, исследовании, фиксации, проверке и оценке элементов

криминалистической структуры системы «преступление»; построении криминалистической модели доказывания как эмпирической основы уголовно-процессуального познания; определении методики и тактики наиболее эффективного проведения проверки криминалистических средств доказывания, направленных на формирование системы процессуальных доказательств; определении тождества общей криминалистической модели преступления с его уголовно-правовой моделью посредством сформированных процессуальных доказательств и т.д.

Из этого принципа вытекает принцип осуществления процесса доказывания на основании системного подхода и структурного единства осуществления деятельности по выявлению и криминалистическому доказыванию преступлений на всех этапах борьбы с преступностью.

Преступление может и должно рассматриваться в виде системы, равно как и процесс доказывания должен осуществляться в виде процессуальной реализации криминалистически установленных процессов отражения преступления в соответствующих средах, системно и перманентно осуществляемой субъектами доказывания на всех его этапах с целью достижения объективной истины в процессе уголовного судопроизводства [9, с. 201-202].

Данный принцип предполагает, что и на этапе выявления преступлений, и на этапах предварительного и судебного следствия алгоритм деятельности субъектов доказывания един. Он направлен на установление и доказывание факта преступления и преступного поведения виновных по различным проявлениям этих фактов в материальных средах, показаниях и документах, то есть на основании установления структурных элементов системы «преступление», а также изменений в иных системах, с которыми последняя взаимодействует [12, с. 199-200].

Принцип системного подхода предполагает использование принципов а) перманентности и структурного единства деятельности по выявлению и криминалистическому доказыванию преступлений на всех этапах борьбы с преступностью; б) реконструктивности и проверяемости установленных

элементов системы «преступление»; в) привлечения к деятельности по выявлению и доказыванию преступлений всех субъектов, которые могут и обязаны осуществлять ее на всех этапах борьбы с преступностью [15, с. 116-118].

Принцип оптимального обеспечения деятельности по выявлению и доказыванию преступлений криминалистическими знаниями и использования при осуществлении криминалистического доказывания положений теории отражения состоит в следующем.

Теория отражения, как отмечалось, является и главной методологической основой криминалистики, и соответственно методологической основой и принципом криминалистического доказывания. Посредством этой теории осуществляется: а) познание особенностей отражения объектов и субъектов, являющихся элементами системы «преступление»; б) построение системы отражения события преступления; в) познание формы и содержания объектов и субъектов по их отражениям; г) разработка способов и средств, обеспечивающих полноту объективного отражения в материалах уголовного дела субъективно воспринятых фактов действительности [15, с. 166-167].

Поэтому процесс доказывания может рассматриваться как реконструктивная деятельность по формированию специфических систем отношений прошлого преступного события. В данном процессе используются системы материального, интеллектуального и документального отражения. При этом одна из важнейших особенностей криминалистического доказывания состоит в том, что в данном случае все перечисленные выше системы отражения обязательно трансформируются и формируются в единую систему отражения преступления. Именно потому, что основой криминалистического познания является установление элементов структуры преступления, их связей и взаимодействий через закономерно оставляемые отражения всех перечисленных процессов, общая теория отражения ставится на службу правосудию. Только через отражение осуществляется процесс познания. Следовательно, указанные отражения выполняют и функцию доказывания фактов, действий, поступков, которые были совершены. Таким образом, только знания и

использование теории криминалистического отражения могут обеспечить действительно полное доказывание происшедшего события, роли в нем обвиняемого [9, с. 199].

Различные уровни криминалистических знаний, функциональных возможностей практической реализации криминалистического обеспечения, полноты деятельности по выявлению и доказыванию преступлений – приводят к необходимости использования в деятельности каждого органа принципа комплексности. Это означает, что при организации ревизий, проверок, инспекционных действий, оперативно-розыскных мероприятий, проверочных и следственных действий, а также в ходе их осуществления следует постоянно ставить и решать задачи о проведении намеченных действий с другим органом, выполняющим аналогичные функции.

Из принципа комплексности и поступательности выявления и доказывания преступлений вытекает принцип разработки методики и тактики преодоления противодействия установлению фактов сокрытия преступлений и преступной деятельности, а также процессу доказывания, реализуемому его субъектами на всех этапах борьбы с преступностью.

Особо следует остановиться на принципе обязательного законодательного и нормативного закрепления элементов деятельности по доказыванию преступлений, поскольку недостаточно построить систему выявления и доказывания преступлений, а необходимо обязательно определить все ее структурные звенья, содержание их деятельности в нормативных документах, четко представить деятельность субъектов доказывания на всех этапах [12, с. 291].

Все субъекты указанной деятельности могут активно осуществлять свои функции только в том случае, если эти функции нормативно закреплены.

Представляется, что законодательством Азербайджанской Республики должно быть предусмотрено несколько уровней регулирования и обеспечения деятельности системы по выявлению и доказыванию преступлений. Наиболее общий уровень нормативного регулирования призван определять общие цели указанной деятельности, основные ее направления, этапы развития.

Нормативный документ должен содержать способы контроля за данной деятельностью, определять орган, призванный управлять всеми процессами выявления и доказывания преступлений, координировать эту работу.

На втором уровне нормативного регулирования следует разрабатывать документы о взаимодействии между различными субъектами, выполняющими функции по выявлению и доказыванию преступлений, а на третьем уровне должно быть обеспечено нормативное регулирование деятельности по выявлению и доказыванию преступлений, осуществляемой каждым субъектом.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1, М, 1982.
2. Афанасьев И.Г. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Свердловск, Темп, 2006.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания. М. 2000.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики: т. 1: Общая теория криминалистики. М., Юристъ, 1997.
5. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986.
6. Ваганькин Р.Р. Проблемы доказывания и доказательств. Караганда, Ритм, 2007.
7. Гаджиева М.Г., Гаджиева Н.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Доказывание и доказательства. Учебное пособие. Баку, Тефеккюр, 2002.
8. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гуцин А.Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. М., 2001.
9. Давыдов М.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. М., Старт, 2006.
10. Игонин А.И. Доказывание в уголовном процессе. М., Темп, 2006.

11. Кригер А.Н., Барсуков А.И. Доказательства и доказывание. М., Мысль, 2006.
12. Лукавин И.П., Лукавин Н.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Краснодар, Старт, 2007.
13. Петрухин И.П. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
14. Разумовский С.К. Оценка доказательств в уголовном процессе. Казань, Ишyg, 2007.
15. Снегирев И.П. Доказывание в уголовном процессе. Казань, Ишyg, 2006.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968, Т.1.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, ЮЛ, 2001.
18. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960.